

СЕРИЯ «АУКЦИОНИСТ БЕЗДНЫ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АУКЦИОНИСТ БЕЗДНЫ

МОНОПОЛИЯ НА СИСТЕМНЫЙ ДРОП

LITRPG • ЭКОНОМИКА БЕЗДНЫ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Аукционист Бездны:

Монополия на системный дроп

<https://litres.ru/74461369>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жестоком мире виртуальной вселенной «Этерна» мечи и магия ничего не значат без золота. Ростовщический картель «Золотой Век» держит монополию на аукционы, взвинчивая цены на зелья и экипировку до небес и загоняя миллионы игроков в вечную кабалу. Бывший биржевой аналитик Марк приходит в игру не ради развлечения: долг синдикату в реале грозит смертью его близким, а счет идет на дни. Получив скрытый класс «Теневой Брокер», Марк начинает самую дерзкую финансовую операцию в истории сервера. Видя скрытые свойства копеечного мусора и перехватывая сверхредкие лоты за миллисекунды до их публикации, он обрушивает рынок зелий, провоцирует гиперинфляцию клановой валюты и скупает за бесценок ключевые рудники. Клановые кланы готовы бросить на его поимку целые армии, но против законов экономики клинки бессильны! Читайте захватывающее экономическое ЛитРПГ прямо сейчас!

Нейтон Патчер Аукционист Бездны: Монополия на системный дроп

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АУКЦИОНИСТ БЕЗДНЫ:

МОНОПОЛИЯ НА СИСТЕМНЫЙ ДРОП

Серия «Аукционист Бездны» • Книга 1

Глава 1. Долг и капсула

Вода с жестяного карниза капала с монотонностью похоронного метронома: раз в полторы секунды, глухой металлический щелчок, отдававшийся в висках тупой пульсирующей болью. За мутным стеклом съемной однушки на окраине Чертаново расплывались серые туши панельных многоэтажек. Ноябрьская морось превращала вечернюю Москву в чахоточный морок из неоновых вывесок микрозаймов, мок-

рого асфальта и бесконечных очередей к круглосуточным аптекам.

Марк Воронов сидел на продавленном диване, глядя на экран терминала. Голубоватое свечение выхватывало его лицо: впалые скулы, темные круги под серыми глазами, заросший трехдневной щетиной подбородок. В двадцать девять лет он выглядел на все сорок. В прошлой жизни — всего четыре месяца назад — он управлял алгоритмическими пулами в хедж-фонде «Аверс Капитал», отслеживал терабайты биржевых заявок в наносекундных интервалах и презирал людей, не умеющих считать математическое ожидание.

Теперь на экране светился единственный документ.

Электронное исполнительное уведомление с гербовой печатью синдиката «Золотой Век».

Сумма основного долга: 18 450 000 рублей.

Начисленные штрафы и пеня за просрочку: 1 550 000 рублей.

Итого к безусловному взысканию: 20 000 000 рублей.

Срок погашения: 30 календарных дней.

Статус поручительства: Кровная субсидиарная ответственность (акцептовано биометрией).

Марк потер переносицу. Пальцы мелко дрожали.

Его младший брат Кирилл всегда верил в легкие чудеса. В двадцать три года он считал себя гением криптоарбитража, хотя на деле был лишь кормом для маркетмейкеров. Когда его очередная «беспроектная» схема с деривативами

рухнула, Кирилл пошел не в банк — банки давно закрыли ему кредитные линии. Он пошел в «Золотой Век». Контора с респектабельным офисом в Сити, за спиной которой стояли бывшие силовики, полукриминальные синдикаты и карманные коллекторские агентства с лицензией на «принудительную социальную реструктуризацию».

Две недели назад тело Кирилла выловили из водоотводного канала возле шлюзов. Официальное заключение судмедэкспертизы: несчастный случай, асфиксия в результате утопления, следов насилия не обнаружено. Вот только ребра у брата были переломаны еще при жизни, а на запястьях чернели следы от армированных пластиковых стяжек.

А три дня спустя на имя Марка пришел пакет документов. Пункт 14.2 договора займа: в случае физической ликвидации заемщика все долговые обязательства в полном объеме переходят на ближайшего дееспособного родственника с автоматической блокировкой всех банковских счетов, имущества и пенсионных накоплений.

Входная дверь содрогнулась от тяжелого, размеренного удара.

Марк даже не вздрогнул. Они были пунктуальны. Ровно девятнадцать ноль-ноль.

Он поднялся, подошел к прихожей и щелкнул старым механическим замком. Распахивать дверь настежь не стал, оставил узкую щель, но снаружи на полотно немедленно легла тяжелая ладонь в кожаной тактической перчатке со сре-

занными пальцами. Дверь мягко, но неумолимо отжали назад.

На пороге стояли трое.

Впереди — Туров. Старший ликвидатор синдиката. Невысокий, идеально выбритый мужчина лет сорока пяти в дорогом кашемировом пальто, из-под которого виднелся воротник темно-серой водолазки. За его спиной заполнили лестничную площадку двое быков полувоенной выправки — массивные челюсти, бритые затылки, глухие капюшоны и оттопыренные карманы курток, где угадывались шокеры высокой мощности и портативные нейропарализаторы.

— Добрый вечер, Марк Сергеевич, — голос Турова звучал мягко, почти интимно, словно у семейного доктора, пришедшего сообщить о неизлечимом диагнозе. — Не возражаете, если мы войдем? На площадке сыро. Общедомовая вентиляция оставляет желать лучшего.

— Разве у меня есть выбор? — ровным тоном спросил Марк, отступая на шаг в коридор.

— Выбор есть всегда, — улыбнулся одними губами Туров, переступая порог. Двое боевиков остались снаружи, блокируя выход и контролируя лестничный пролет, но один из них прислонился к дверному косяку, демонстративно положив руку на пояс.

Туров прошел в комнату, окинул брезгливым взглядом заваленный распечатками графиков стол, пустую чашку из-под растворимого кофе и старенький раскладной диван. Приса-

живаться он не стал. Достал из внутреннего кармана тонкий матовый планшет военного образца, нажал сенсорную клавишу и развернул экран к Марку.

На стекле вспыхнула трехмерная проекция лица Кирилла, затем побежали строчки транзакций.

— Двадцать миллионов, — произнес коллектор, постукивая по ребру планшета перстнем с тусклым ониксом. — Мы провели аудит активов вашего покойного брата. Ноль. Ни счетов, ни недвижимости, ни ликвидных залогов. Только разбитый трехлетний седан, который уже отошел в счет покрытия судебных издержек. Вы, Марк Сергеевич, работали в фонде. Вы понимаете математику. Деньги взяты из оборота. Инвесторы нервничают. Каждый день простоя капитала стоит нам ноль целых три десятых процента.

— Мои счета заблокированы вашими юристами еще во вторник, — холодно отозвался Марк. — На зарплатной карте было сто восемьдесят тысяч. Вы списали все под ноль. Квартира съемная. Мебель принадлежит хозяину. Что вы хотите забрать? Мои почки?

Туров негромко рассмеялся. Звук был сухим, как треск ломающегося сухого тростника.

— Почки? Полноте, Марк. Мы же цивилизованные кредиторы, а не мясники из трущоб Мумбаи. Черный рынок трансплантологии перенасыщен синтетическими аналогами. Здоровая почка с вашим анамнезом стресса и кофеина потянет максимум на полтора миллиона рублей. Печень — еще на

восемьсот тысяч. Это даже не покрывает инфляционную маржу. Нам нужны деньги. Живые, чистые, ликвидные рубли. Или их эквивалент.

— У меня их нет.

— Пока нет, — мягко поправил Туров. Он шагнул ближе, и от него пахло дорогим табаком и горьким миндальным парфюмом. — Но у вас есть голова. Ваши бывшие коллеги говорят, что вы были лучшим скальпером в восточноевропейском сегменте. Вы видели закономерности там, где нейросети захлебывались в шуме. И у вас есть тридцать дней. Ровно тридцать. Обратный отсчет пошел с момента подтверждения свидетельства о смерти Кирилла.

— За тридцать дней заработать двадцать миллионов в белом секторе невозможно, — отрезал Марк. — Даже если я пойду торговать фьючерсами с плечом один к ста, стартового капитала нет.

— В белом секторе — невозможно, — согласился Туров. Его глаза сузились, превратившись в две неподвижные щели. — Но есть сектор серый. И есть шлюз, который признает Центральный Банк.

Он ткнул пальцем в угол комнаты, скрытый за выцветшей ситцевой занавеской.

Там, занимая почти треть тесного пространства, возвышалась массивная продолговатая конструкция из темного углепластика и титановых ребер жесткости. Старая капсула глубокого погружения класса «Спарта-3». На корпусе темнели

царапины, шарниры гидравлической крышки были подернуты тусклым налетом, а над вентиляционной решеткой мигал желтый индикатор износа охлаждающего контура.

— «Этерна», — негромко произнес Марк.

— Именно, — кивнул Туров. — Единственная виртуальная вселенная с подтвержденным конвертационным шлюзом первого класса. Центральный Аукцион вольного сектора. Твердый курс: одна золотая крона равна ровно ста рублям. Банковский шлюз работает без задержек и налоговых вычетов для держателей премиальных лицензий. Двадцать миллионов рублей — это двести тысяч золотых крон.

Марк мысленно пересчитал цифры. Внутренний калькулятор сработал мгновенно, привычно выдав сетку вероятностей:

Двести тысяч крон за тридцать дней.

Шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть золотых монет в сутки.

Для сравнения: средний фермер пятнадцатого уровня в «Этерне» зарабатывает от трех до пяти золотых за двенадцатичасовую смену непрерывного гринда мобов. Топовые рейдовые гильдии делят добычу с боссов подземелий, получая по сотне-другой золотых на весь состав из сорока человек.

— Вы требуете невозможного, — сказал Марк. — Экономiku «Этерны» контролирует «Золотой Картель». Спекулянты, клановые ростовщики и монополисты. Они держат рудники, аукционы, кузницы. Одиночка без стартового бан-

ка там просто пыль.

— Это ваши проблемы, Марк Сергеевич, — улыбка Турова окончательно угасла, лицо стало плоским и серым, как бетонная плита. — Кирилл играл в «Этерне» на наши деньги. Он утверждал, что нашел золотую жилу, алгоритм обхода налоговых фильтров картеля. Он ошибся. Надеюсь, вы окажетесь умнее. Если через тридцать дней на расчетный счет синдиката не поступит двести тысяч крон... Что ж. Контракт предусматривает передачу должника в оперативное управление трудовым факториям рудников Норильска. Там ваше сознание подключат к промышленным буровым дронам. Говорят, через три года непрерывной нейросинхронизации личность полностью стирается. Зато долг будет списан.

Туров убрал планшет во внутренний карман, развернулся и направился к выходу. У самой двери он остановился и, не оборачиваясь, бросил:

— Таймер запущен. Первую неделю мы вас не беспокоим. На восьмой день я жду промежуточный транш — не менее пятидесяти тысяч крон. Если его не будет, мои ребята придут сюда не разговаривать. Они просто сломают вам пальцы, чтобы торговать на аукционе стало чуть интереснее. Всего доброго, Марк.

Дверь захлопнулась. Щелкнул замок. Тяжелые шаги боевиков затихли в подъезде.

Марк остался один. В комнате повисла вязкая, давящая тишина, нарушаемая лишь каплей за окном и тихим жуж-

жанием резервного блока питания капсулы.

Он медленно подошел к «Спарте-3». Провел ладонью по холодному, шершавому пластику. Эту капсулу Кирилл купил на барахолке полгода назад — восстановленная после списания из государственного реабилитационного центра, латаная-перелатаная, с ручным дозатором нейрогеля.

Марк нажал рычаг аварийного сброса давления. С шипением вырвался спертый воздух, пахнувший озоном и изопропиловым спиртом. Тяжелая крышка плавно поползла вверх на пневмоупорах, открывая анатомическое ложе из черного неопрена. В изголовье темнела полусфера нейрошлема со сложной паутиной датчиков прямого кортикального контакта.

Двести тысяч золотых крон.

Двадцать миллионов рублей.

Семьсот двадцать часов до превращения в безмозглый биопроцессор для шахтного комбайна.

— Думаете, зажали меня в угол? — негромко прошептал Марк в пустоту темной комнаты. В его глазах, еще минуту назад потухших от усталости, зажегся холодный, недобрый огонек. Тот самый огонь, который вспыхивал в нем в торговые сессии, когда индексные фонды летели в пропасть, а он выгребал миллионы из карманов запаниковавшей толпы. — Рынок везде одинаков. И в виртуальности, и в реальности. Если есть правила — значит, есть неэффективность. Если есть монополия — значит, есть колоссальный спред. Нужно

только найти точку входа.

Он разделся до белья, аккуратно сложил одежду на стуле и залез внутрь капсулы.

Неопреновое ложе приняло тело с чавкающим звуком. Автоматические форсунки брызнули на затылок, виски и позвоночник ледяным токопроводящим гелем — по коже пробежали мурашки, челюсти непроизвольно свело от холода. Марк потянул за внутреннюю рукоять. Крышка «Спарты» опустилась, отрезая внешний мир, звуки дождя и московскую сырость.

Над лицом опустилась полусфера шлема. Несколько тонких гибких электродов присосались к коже у основания черепа.

[Внимание: Обнаружен входящий нейросигнал обслуживания класса «Спарта-3».]

[Калибровка биометрических параметров: пульс 84 уд/мин, уровень кортизола повышен, нейронная проводимость синапсов — 99.4%.]

[Предупреждение: Амортизация охлаждающего контура капсулы составляет 42%. Рекомендуется замена помпы через 150 часов непрерывной сессии.]

[Аутентификация пользователя: Марк Сергеевич Воронов.]

[Гражданский статус: Ограниченный (субсидиарный должник 2-й категории).]

[Подключение к глобальной сети виртуальной ре-

альности «Этерна»...]

Перед глазами вспыхнула ослепительно белая точка, которая мгновенно разрослась до масштабов вселенной. Тело исчезло. Исчезли холод геля, боль в переносице, тяжесть земного притяжения. Остался только чистый информационный поток, обрушившийся на сенсорные центры мозга с мощностью горной лавины.

Шум падающей воды, свист рассекаемого воздуха, низкий гул гигантских шестерен.

Ослепительная белизна сменилась глубоким серым базальтом.

Марк стоял на круглой платформе из полированного обсидиана, парящей над колоссальной пропастью. Вокруг, насколько хватало взгляда, вздымались циклопические каменные арки, между которыми клубились пепельно-серые облака. Вниз уходили бесконечные ярусы лестниц, освещенные факелами в железных решетках. Ветер трепал полы простой холщовой рубахи, в которую он был одет. Воздух имел плотный, влажный запах озона, мокрой шерсти и свежеспеченного ржаного хлеба — сенсорная матрица «Этерны» работала с пугающей достоверностью.

[Добро пожаловать в распределительный шлюз провинции Норд-Вейл!]

[Локация: Вольный город «Оплот Семи Ветров».]

[Статус учетной записи: Новичок (Первое погружение).]

[Выберите псевдоним для идентификации в пространстве «Этерны»:]

Перед Марком зависла полупрозрачная полусфера интерфейса. Он не колебался ни секунды. Воронов — это должник из Чертаново, за которым охотятся боевики Турова. Здесь ему нужно другое имя. Имя, отражающее саму суть обязательств, процентов и неизбежной расплаты.

Он мысленно ввел символы:

Вексель.

[Проверка уникальности имени в реестре провинции Норд-Вейл...]

[Имя «Вексель» свободно.]

[Идентификатор зафиксирован: Вексель, Человек, 1 уровень.]

[Выберите базовое классовое направление:]

[1. Воин (Бонус к силе, выносливости, владение тяжелым оружием).]

[2. Следопыт (Бонус к ловкости, маскировке, владение луками и кинжалами).]

[3. Аcolит (Бонус к мудрости, светлой магии, манипуляциям с верой).]

[4. Ученик стихий (Бонус к интеллекту, стихийному урону, манипуляциям с маной).]

[5. Ремесленник-подмастерье (Бонус к крафту, добыче сырья, чертежам).]

[6. Младший неgoциант (Бонус к грузоподъемности,

сниженная комиссия у НПС-торговцев).]

Марк вчитался в описание шестого пункта.

«Младший негодант». Звучало заманчиво для обывателя: скидка 3% при покупке расходников в лавках системы, увеличение инвентаря на 10 ячеек. Но стоило раскрыть системное соглашение мелким шрифтом в нижней части интерфейса — то, что девяносто девять процентов игроков просто пролистывали, нажимая «Согласен», — как его глаза прищурились.

В подпункте 7.4 значилось:

«При выборе профессии негоданта персонаж автоматически включается в реестр Младшей Торговой Гильдии и принимает обязательство по уплате десятины (10%) в пользу Торговой Палаты Оплота Семи Ветров, а также соглашается на эксклюзивный арбитраж сделок под надзором Верховного Синдиката».

— Верховный Синдикат, — пробормотал Марк. — Тот же «Золотой Картель». Ты приходишь зарабатывать, а система на входе вешает на тебя ошейник с десятиной и монопольным контролем над твоими сделками. Прекрасная ловушка для дураков.

Он нажал виртуальную клавишу:

[Отклонить стандартные классовые шаблоны].

Интерфейс на мгновение мигнул багровым.

[Предупреждение: Отказ от базовых специализаций переводит персонажа в статус «Без класса» (Сво-

бодный скиталец). Вы лишаетесь стартовых классовых бонусов к характеристикам, начального набора экипировки и права на бесплатное обучение у гильдейских наставников.]

[Вы уверены, что хотите продолжить?]

— Уверен, — четко произнес Вексель.

[Выбор подтвержден. Формирование базового профиля...]

Перед ним развернулась его характеристическая таблица:

Имя: Вексель

Уровень: 1 (0/100 опыта)

Класс: Отсутствует

Здоровье: 100/100

Мана: 50/50

Выносливость: 100/100

Базовые характеристики:

Сила: 10

Ловкость: 10

Выносливость: 10

Интеллект: 12 (+2 за аналитический склад ума при калибровке)

Восприятие: 11 (+1 за фиксацию микродеталей)

Свободных очков характеристик: 0

Инвентарь:

— Грубая холщовая рубаша (Прочность 15/15, Защита 1)

— Штаны из грубой мешковины (Прочность 15/15, Защи-

та 1)

— Обмотки из сыромятной кожи (Прочность 10/10)

— Медный кинжал новичка (Урон 2–4, Прочность 20/20)

— Кошель странника: 10 медных монет.

Десять медных монет. Одна сотая серебряной монеты.

Одна десятитысячная золотой кроны. Десять рублей по курсу шлюза.

А через тридцать дней ему нужно отдать двадцать миллионов.

Внезапно каменная платформа под ногами вздрогнула.

Гул шестерен в бездне резко изменил тональность — с размеренного металлического рокота он перешел на высокий, режущий уши ультразвуковой визг. Пепельные облака вокруг платформы начали закручиваться в гигантскую спиральную воронку, центр которой уходил в бесконечную черноту под ногами.

[Внимание! Зафиксирована аномалия нейросетевого шлюза!]

[Ошибка синхронизации: Биометрический профиль пользователя демонстрирует аномальную плотность когнитивных паттернов финансового прогнозирования.]

[Индекс расчетной емкости: Превышение стандарта на 412%.]

[Система инициирует глубинное сканирование синоптической матрицы...]

Интерфейс перед глазами Марка задержался, строки текста рассыпались на бинарный мусор, зеленые и золотые искры заплясали по краям поля зрения. Он почувствовал, как в затылок вонзилась раскаленная игла — старая капсула «Спарта-3» надсадно взывала в реальном мире, пытаясь справиться с чудовищной перегрузкой потока данных.

Воздух вокруг обсидиановой площадки сгустился до состояния ледяного киселя. Из черной воронки под ногами поднялся столб багрово-черного тумана, закручиваясь вокруг фигуры Марка.

[Предупреждение: Отказ от присяги Торговой Гильдии вступил в резонанс с аналитическим профилем пользователя.]

[Активирован скрытый системный протокол: «Теневого Аудит».]

[Оценка субъекта: Марк Воронов / Вексель.]

[Поиск скрытых узлов вероятностей завершен...]

В ушах Марка прогремел голос — не синтетический звук системного диктора, а тяжелый, вибрирующий глас самой Бездны, звучащий так, словно перемалывались гранитные жернова:

— Ты отверг ярмо менял, но пришел торговать в обитель сильных. Твой разум жаждет баланса, а рука ищет скрытую цену мира. Что есть ценность, когда рушатся империи?

Перед его глазами в воздухе зависли три призрачные сферы, пульсирующие холодным фиолетовым светом, а таймер

сессии над головой застыл на нуле.

Стены распределительного шлюза начали трескаться, обнажая черную пустоту, полную безмолвных сияющих цифр.

Глава 2. Глаз Оценщика

Три призрачные сферы, зависшие в ледяном сумраке расколовшегося шлюза, пульсировали в ритме замедленного сердечного сокращения. Фиолетовые всполохи отражались на гранях обсидиановой плиты, а под ногами Марка клубилась бездна, мерцающая рядами бесконечных формул, графиков волатильности и математических уравнений.

В ушах звенел остаточный гул древнего голоса.

— Что есть ценность? — повторил Марк вслух, не отводя взгляда от сфер. Его голос прозвучал глухо, но уверенно. В нем не было ни страха, ни благоговения. Только холодный расчет профессионала, привыкшего препарировать иллюзии. — Ценность — это не вес золота в руке и не строчка в реестре Торговой Гильдии. Ценность — это разница между тем, во что слепая толпа верит, и тем, чем вещь является на самом деле. Это мера чужой некомпетентности, за которую кто-то неизбежно заплатит.

Сферы вздрогнули. Их мерцание сменилось ровным, почти слепящим сиянием лазури и серебра.

[Зафиксирован философско-семантический отклик субъекта.]

[Синхронизация когнитивного ядра с глубинным

протоколом «Архив Бездны»: 100%.]

[Отказ от кабальной присяги Торговой Гильдии признан системным актом суверенитета.]

[Генерируется скрытый уникальный архетип...]

По телу Марка прокатилась волна колючего электрического жара. Казалось, каждый нерв на затылке обнажили и промыли чистым спиртом. В правый глаз словно плеснули расплавленным стеклом — мир на секунду вспыхнул ослепительной сетью координат, расстояний и химических формул, а затем зрение вернулось в норму, но на периферии появилось едва заметное мерцание лазурной шкалы.

[Поздравляем! Вам присвоен скрытый уникальный класс: «Оценщик Истинной Стоимости (Теневой Брокер)».]

[Классовый ранг: Реликтовый (Индивидуальный).]

[Описание: Вы не поклоняетесь монете, вы подчиняете ее законы. Пока другие видят форму, вы видите состав, износ и скрытый потенциал материи. Ваша арена — не поле брани, а узлы распределения материальных потоков.]

[Получены классовые навыки:]

[1. «Глаз Теневого Оценщика» (Активный, Уровень 1)]

[Расход маны: 5 единиц в секунду.]

[Эффект: Сквозной структурный анализ любого материального объекта или предмета экипировки в

радиусе 15 метров. Вскрывает скрытые физико-химические свойства, микротрещины, следы запечатанной магии, альтернативные рецепты расщепления и реальную утилитарную стоимость в обход официальных каталогов.]

[2. «Хроно-срез Аукциона» (Пассивный, Уровень 1)]

[Эффект: Ваше восприятие подключается к входящему буферу обмена данными Центрального Аукциона. Вы видите вновь выставленные лоты и изменения котировок на 500 миллисекунд раньше, чем сервер транслирует их в публичные реестры для остальных пользователей. Задержка восприятия снижена до абсолютного физического минимума.]

[3. «Вексель Бездны» (Классовая способность, Заблокировано)]

[Условие разблокировки: Достижение 10-го уровня, заключение первой прямой системной сделки с отчуждением активов контрагента.]

[Внимание: Скрытый класс не отображается в публичных осмотрах. Для сторонних игроков и наблюдателей ваш статус отображается как: «Скиталец / Торговец-старьевщик».]

[Завершение распределительной фазы. Перенос в физическое пространство «Этерны»...]

Пространство вокруг схлопнулось. Обсидиановая платформа растаяла в яркой вспышке, и на Марка обрушился ха-

ос звуков, запахов и движений живого города.

Он стоял посреди мощеной булыжником площади у подножия гигантской базальтовой арки — Северных Врат Оплота Семи Ветров. Воздух здесь был влажным, холодным, пахнущим конским навозом, прогорклым жареным салом, дегтем и мокрой шерстью. С виадуков над головой срывались потоки воды от непрекращающегося горного тумана.

Вокруг бурлила многотысячная толпа. Мимо грохотали тяжелые обозы, запряженные шестиногими тягловыми ящерами; звенела сталь латников в гербовых накидках; носились стайки легко экипированных разведчиков, перекрикивались вербовщики гильдий:

— Набор в рейд на Клыкастых Вепрей! Нужен танк от восьмого уровня и два хила с прямыми руками! Лут по роллу, расходники за свой счет!

— Продажа стрел с железным наконечником! Десять штук — пять медных! Лучшая цена у Южных Врат!

— «Золотой Картель» скупает шкуры, руду и травы по фиксированной ставке! Не тратьте время на аукционе, покупайте медь прямо сейчас!

Марк отошел к стене дома, сложенного из грубых гранитных блоков, и прислонился спиной к сырому камню. Внутренний таймер над левой бровью методично отсчитывал секунды:

[До визита ликвидаторов Турова: 29 дней 22 часа 41 минута].

Двадцать миллионов рублей. Двести тысяч золотых крон.

А в кармане холщовых штанов позвякивали ровно десять медных монет. Ни оружия, кроме убогого новичкового ножа с уроном два-четыре, ни зелий, ни связей.

— Ну что ж, — тихо хмыкнул он. — Будем искать неэффективность.

Он направился в сторону Нижнего Базара — сектора, куда стекался весь поток низкоуровневых игроков, сбрасывающих добычу после дневного фарма в окрестных топях и предгорьях.

Чем дальше Марк углублялся в кварталы ремесленников, тем отчетливее бросалась в глаза символика хозяев этого мира. Повсюду — на полотняных навесах лавок, на нарукавных повязках стражников, на кованых вывесках меняльных контор — красовались золотые весы на фоне черного щита. Герб «Золотого Картеля».

Они контролировали здесь всё. Марк видел, как у каждого лотка дежурил приземистый клерк с толстой учетной книгой в кожаном переплете. Любая сделка облагалась пятнадцатипроцентным сбором. Обычные игроки, измотанные часами унылого истребления кабанов и болотных слизней, выстраивались в очереди к приемщикам сырья. Те принимали волчьи клыки, низкосортную медь и серый дроп по грабительским расценкам — за треть от номинала, лениво сплевывая на мостовую и указывая новичкам на дверь, если кто-то пытался возмущаться.

«Монополия первой ступени, — хладнокровно зафиксировал Марк. — Скупка сырья на входе по заниженным ценам, перепродажа через свои мануфактуры с наценкой в триста процентов. Классическая колониальная фактория».

Он свернул в глухой тупик, где располагались лотки старьевщиков и мусорщиков. Сюда выбрасывали то, что Картель даже не утруждал себя учитывать: разбитые топоры, гнутые наконечники копий, рваные кожаные куртки и так называемый «серый мусор» — предметы с нулевой прочностью или мусорным системным статусом, которые обычно сдавали вендорам за одну-две медные монеты просто чтобы очистить слоты инвентаря.

Возле кучи ржавого металлолома сидел тощий гоблин-старьевщик в засаленном кожаном фартуке. На деревянном щите кривыми каракулями было выведено: «Скупка лома — 1 медь за три фунта. Продажа хлама — 2 меди штука. Торга нет».

Марк подошел ближе. Гоблин даже не поднял слезящихся желтых глаз, продолжая ковырять кривым шилом подошву старого сапога.

— Смотри, не засти горизонт, голодранец. Брать будешь — плати. Нет — проваливай, пока городская стража не вымела за бродяжничество.

Марк не ответил. Он сосредоточился на правом глазе и мысленно скомандовал:

[Активация: «Глаз Теневого Оценщика»].

Мир мгновенно изменился.

Звуки базара приглушились, словно сквозь толщу мутной воды. Воздух прорезали тонкие лазурные нити векторов. Окружающие предметы потеряли привычные текстуры грязи и ржавчины, превратившись в полупрозрачные трехмерные каркасы, поверх которых замелькали строки химического состава, коэффициенты плотности и плотности кристаллических решеток.

Шкала маны медленно поползла вниз: 45... 40... 35...

Марк повел взглядом по грудам металлического мусора:
[Треснувший железный колун. Состав: Низкоуглеродистая сталь, примеси шлака 14%. Каверны по линии обуха. Стоимость переплавки превышает рыночную цену слитка. Мусор.]

[Погнутый медный котел. Износ: 98%. Медь загрязнена свинцовым припоем. Мусор.]

[Сломанный серп жнеца. Сталь рядовая. Дефектыковки. Мусор.]

Он уже собирался отключить навык, чтобы сберечь скудные крохи маны, как вдруг на самом дне ивовой корзины, заваленной прелой соломой, его взгляд наткнулся на странный отблеск.

Не серый. Не тускло-коричневый.

Из-под толстого слоя темно-рыжей рыхлой окалины пробивалось пульсирующее темно-фиолетовое свечение с зеленоватыми прожилками.

Марк шагнул к корзине, опустился на одно колено и разгреб солому.

Там лежали клинки. Около полусотни коротких, широких тесаков с грубыми деревянными рукоятями, обмотанными истлевшими жилами. Металл выглядел отвратительно: изъеденный глубокими язвами, покрытый слоем болотного налета, лезвия зазубрены, кончики обломаны.

Стандартный системный ярлык, доступный любому игроку, гласил:

[Ржавый болотный тесак]

[Качество: Низкосортный серый хлам]

[Урон: 3–5]

[Прочность: 4/25 (Критический износ)]

[Вес: 2.1 кг]

[Цена скупщика: 1 медная монета]

[Описание: Оружие болотных гоблинов-утопленников из трясин Гнилой Топи. Металл поражен скверной и хрупок. Не подлежит починке у городских кузнецов.]

Но «Глаз Теневого Оценщика» смотрел глубже. Внутренний интерфейс Марка вспыхнул каскадом скрытых характеристик, разворачивая молекулярную структуру сплава:

[Внимание: Обнаружена скрытая аномалия материала!]

[Истинное наименование: Заготовка из кавернозного метеоритного чугуна (Болотная гидротермаль-

ная закалка).]

[Структурный анализ: В породе клинка содержится 8.4% метеоритного сидерита с открытой пористой микроструктурой. Вследствие многовекового нахождения в торфяных бескислородных пластах материал приобрел свойство абсолютной сорбции органических токсинов и кислот.]

[Скрытый модификатор: «Губка Бездны». При нанесении жидких ядов, кислот или щелочей поглощает до 50 мл активного реагента без разрушения матрицы. В момент удара по органической или хитиновой цели мгновенно высвобождает накопленный заряд с усилением химического урона на 250% и снижением брони цели на 40%.]

[Утилитарный потенциал: Идеальный реагент-носитель для пробития плотного экзоскелета существ класса «Панцирные» и «Чешуйчатые».]

[Оценочная рыночная стоимость очищенного клинка: 3–5 Золотых крон.]

Сердце Марка пропустило удар, но на лице не дрогнул ни один мускул. Годы работы за биржевым терминалом приучили его держать абсолютный покерфейс при виде любых аномалий ликвидности.

Пятьдесят клинков.

В корзине старьевщика они шли по две медные монеты за штуку. Сто медных монет за всю партию — ровно одна

серебряная монета.

А их потенциальная стоимость после правильной обработки составляла от ста пятидесяти до двухсот пятидесяти золотых крон!

Спрэд — две тысячи пятьсот к одному.

Но у него в кармане было всего десять медных.

Марк отключил навык, экономя остатки маны. Мана замерла на отметке 12 единиц.

Он поднял один из ржавых тесаков, небрежно взвесил на ладони и поморщился, демонстрируя крайнюю степень разочарования.

— Эй, хозяин, — негромко позвал он гоблина.

Тот нехотя оторвался от сапога и сплюнул под ноги:

— Чего тебе? Написано же: две меди за штуку. Меньше не отдам. Не нравится — иди к кузнецам в Верхний Город, покупай бронзовый меч за полтора серебряных.

— Кузнецы этот лом даже в переплавку не возьмут, — спокойно заметил Марк, постучав ногтем по ржавому полотну. Металл отозвался глухим, едва слышным дребезжанием. — Сера и торфяной нагар сожгут им горны. Это не железо, а пережженный шлак. Мне нужны грузила для рыболовных донок на Западном канале. Обрублю рукояти, просверлю дыры — как раз сойдет топить переметы в тине.

Гоблин прищурил желтые глаза, пытаясь уловить подвох:

— Мне плевать, хоть в задницу себе их засунь. Две меди за штуку.

— У меня всего десять медных монет, — Марк высыпал монеты на ладонь, чтобы старьевщик видел их тусклый блеск. — И новичковый медный кинжал. Полная прочность, идеальное заводское лезвие. У любого оружейника он стоит минимум двадцать пять медных. Я отдаю тебе нож и все свои деньги. А ты отдаешь мне эту корзину с ржавьем. Все пятьдесят штук.

Гоблин замер. Его взгляд метнулся от чистенького, блестящего новичкового кинжала на поясе Марка к пыльной, вонючей корзине, которая стояла под навесом уже третий месяц, собирая паутину и сырость. В головах низших НПС действовали простые алгоритмы базовой выгоды: целый инструмент всегда ценился выше бесформенного хлама.

— Тридцать штук забирай, — осклабился гоблин, обнажив кривые желтые клыки.

— Сорок пять, — отрезал Марк холодно, делая движение, будто собирается убрать медь обратно в кошель. — И корзину. Иначе я иду к старьевщику на Восточных складах. Там вчера сбросили партию свинцовых труб от водовода. Свинец на грузила идет куда лучше, чем этот гнилой чугун.

Гоблин секунду колебался, жадно глядя на монеты. Затем махнул костлявой рукой:

— Забирай всё, черт с тобой! Все пятьдесят забирай, вместе с корзиной, только глаза мне не мозоль! Давай нож сюда!

Марк отстегнул ножны, положил кинжал на край прилавка, высыпал рядом монеты и подхватил тяжелую плетеную

корзину за веревочные ручки. Вес в сотню фунтов ощутимо вдавил ступни в мокрый булыжник, полоска выносливости дрогнула, но он даже бровью не повел.

[Совершена торговая транзакция.]

[Передано: 10 медных монет, Медный кинжал новичка.]

[Получено: Ржавый болотный тесак (50 шт.), Плетеная корзина из лозы.]

[Текущий баланс: 0 золотых, 0 серебряных, 0 медных монет.]

Он остался абсолютно нищим в чужом, безжалостном мире. Ни гроша на кружку воды или ломоть хлеба. Но внутри него ликовал холодный, расчетливый математик.

Он только что купил сырье на четверть миллиона рублей по цене коробка спичек.

Оставалось проверить скрытые свойства металла на практике.

Марк не стал задерживаться на базаре. Согнувшись под тяжестью корзины, он свернул в лабиринт узких, зловонных переулков, спускающихся к городским дренажным коллекторам. Здесь не было патрулей стражи, а редкие игроки-одиночки обходили эти трущобы стороной: слишком легко было нарваться на шальной кинжал гильдейских мародеров или высокоуровневых ПК-охотников.

Он вышел к заброшенному каменному мосту над Западным коллектором. Под сводами арки сочилась черная, мас-

лянистая жижа, стекающая из кожевенных мастерских. Из илистых нор у кромки воды доносилось мерзкое чавканье и скрежет сотен мелких лапок.

[Локация: Сточные трубы Оплота (Зона свободного PvP, Уровень опасности: Низкий).]

Марк опустил корзину на сухой выступ камня, вытащил один из ржавых клинков. Лезвие было шершавым, темным, с глубокими оспинами пор.

В десяти шагах от него из илистой тины вылезла туша — жирный, покрытый склизкой чешуей Болотный Трупоед 3-го уровня, размером с откормленного бульдога. Глаза твари горели тусклым белесым фосфором, а плоская морда была усажена рядами мелких острых зубов.

[Болотный Трупоед (Обычный монстр)]

[Уровень: 3]

[Здоровье: 180/180]

[Броня: Плотная чешуя (Снижение физического урона на 25%)]

Обычный новичок 1-го уровня без классовых умений и нормальной брони против такой твари был обречен: разница в уровнях и броня моба свели бы урон от базового кинжала к жалким единицам, пока чудовище рвало бы плоть ударами по двадцать хитпоинтов.

Но Марк не собирался драться по правилам стандартного гринда.

Он опустился на колено возле сточной канавы, где скап-

ливалась вязкая черная желчь — отходы дубильных чанов, смешанные с ядовитой болотной плесенью. Системный анализатор определял эту жижу как «Токсичный осадок дубилена (Слабый яд разложения)». Обычные игроки брезгливо перешагивали через эти лужи, получая минутный дебафф на замедление.

Марк погрузил лезвие ржавого тесака прямо в черную слизь.

Произошло невероятное.

Металл не просто испачкался — он жадно, с тихим утробным шипением втянул в себя токсичную жижу. Темно-рыжая поверхность клинка на глазах потемнела до цвета вороной стали, пористые каверны заполнились густым маслянистым блеском, а лезвие окуталось едва заметным зеленоватым паром.

[Сработало скрытое свойство: «Губка Бездны»!]

[Лезвие поглотило: Токсичный осадок дубилена (Объем: 45 мл).]

[Статус клинка изменен: «Ржавый болотный тесак (Насыщенный ядом разложения)»!]

[Дополнительный урон: +18 урона кислотой/ядом при первом контакте, эффект коррозии (-30% к броне цели на 12 секунд).]

Трупоед почуял чужака. Взревев хриплым, булькающим звуком, тварь оттолкнулась лапами от ила и метнулась к Марку, раскрыв пасть.

Марк не стал уворачиваться или прыгать в сторону, экономя скудную шкалу выносливости. Он хладнокровно дождался, пока морда твари окажется в полуметре от него, сделал короткий шаг с линии атаки и с короткого замаха обрушил тяжелое полотно тесака прямо на чешуйчатый загривок монстра.

Хруст!

Лезвие не отскочило от брони, как это произошло бы с обычным мечом. Пористый чугун словно впился в чешую, и в ту же миллисекунду скопившийся в кавернах концентрат кислоты сдетонировал экзотермической реакцией!

Пш-ш-ш-ш!

Густой едкий дым ударил в ноздри, запахло паленой органикой и жженой серой. Чешуя трупоеда буквально вскипела, растворяясь в пузырящуюся жижу!

[Критический удар!]

[Нанесено: 4 единицы физического урона.]

[Нанесено: 45 единиц химического урона (Коррозия Бездны)!]

[Эффект брони цели разрушен!]

[Цель поражена эффектом «Гниение плоти»: -8 здоровья каждую секунду в течение 10 секунд.]

Трупоед забился в предсмертных судорогах, вереща от невыносимой боли. Его полоска здоровья растаяла быстрее, чем тает снег на раскаленной плите: 180... 120... 45... 0!

[Монстр «Болотный Трупоед» (Уровень 3) уничто-

жен!]

[Получено опыта: 45 (45/100 до уровня 2).]

[Прочность оружия снизилась: 3/25.]

Тварь затихла, расплывшись серой дымкой системного распада, оставив после себя две медные монеты и кусок склизкой кожи.

Марк стоял над останками, тяжело дыша. В правом глазу все еще пульсировали лазурные расчетные формулы.

Это работало. Работало идеально.

Один удар копеечного ржавого тесака снес монстра третьего уровня, пробив броню, на которую у группы новичков ушло бы не меньше трех минут слаженной работы.

А впереди была «Гниlostная Топь». Высокоуровневая локация, куда элитные отряды «Золотого Картеля» и клана «Железный Легион» безуспешно ломались уже вторую неделю, разбивая зубы о несокрушимые хитиновые панцири Болотных Ползунов.

Но чтобы наладить промышленное производство и одеть в эти клинки страждущих, ему нужны были не помои из сточной канавы. Нужен был настоящий алхимический катализатор — «Кислотный Фосфор». Нужна была аренда нормальной кузницы. Нужны были деньги. Много денег.

Марк поднял с мостовой две медные монетки, оставшиеся от моба, и вытер лезвие пучком сухой травы.

В этот момент над крышами Нижнего Базара разнесся гулкий, торжественный звон колокола. Низкий медный звук

прокатился по всем кварталам Оплота Семи Ветров, заставив тысячи игроков поднять головы к небу.

Над центральной площадью взметнулся гигантский световой столб, рассыпавшийся золотыми искрами.

[Системное оповещение: До открытия вечерней торговой сессии Центрального Аукциона Оплота Семи Ветров осталось 15 минут.]

[Общий объем торгов за предыдущий период: 1 420 000 Золотых крон.]

[Вход на торговую площадку открыт для всех категорий граждан.]

Марк спрятал тесаки обратно в корзину, прикрыл их грязной мешковиной и закинул ношу на плечо.

Пора было навестить святилище спекулянтов. Пришло время проверить, на что способен его второй навык — опережение времени на пятьсот миллисекунд.

Глава 3. Хроно-снайпинг на миллисекунде

Центральный Аукционный Дом Оплота Семи Ветров напоминал исполинский готический собор, воздвигнутый безумным архитектором в честь единственного истинного божества этого мира — абсолютной ликвидности.

Своды из черного полированного гранита взмывали на тридцатиметровую высоту, поддерживаемые рядами массивных колонн, увитых резьбой в виде переплетающихся золотых цепей. Под куполом мерцали гигантские кристал-

лы-трансляторы — «Очи Рынка». По их граням с бешеной скоростью струились каскады сияющих символов: названия лотов, объемы партий, тикеры ресурсов, стартовые ставки и цены мгновенного выкупа.

Гул в главном зале стоял оглушительный. Тысячи игроков заполняли многоярусные трибуны: от оборванных старателей в пыльных кожаных фартуках до надменных клановых брокеров в бархатных дублетах, расшитых серебряной канителью. Вдоль восточной стены тянулись закрытые ложи с матовыми стеклами — там заседали эмиссары «Золотого Картеля» и верхушка боевых альянсов. Оттуда вниз спускались приватные оптические кабели прямого подключения к аукционному кристаллу-серверу.

Марк Воронов вошел в нижний амфитеатр, где толпились мелкие спекулянты и перекупщики. Корзину с пятьюдесятью ржавыми клинками он оставил в камере хранения при входе, заплатив одну из двух своих честно заработанных медных монет.

В кармане оставалась ровно одна медь. Ничто. Пыль на сапогах гильдейских менял.

Но у него было нечто куда более ценное, чем мешок золота.

В прошлой жизни Марк руководил группой высокочастотного трейдинга. Он помнил, как их хедж-фонд потратил четыре миллиона долларов только на то, чтобы протянуть прямой оптоволоконный кабель через горы Пенсильвании от

дата-центра в Чикаго до биржевых серверов в Нью-Джерси. Это сократило задержку сигнала на три миллисекунды. Три тысячных доли секунды — и фонд забирал миллиарды, опережая ордера медлительных пенсионных гигантов.

В «Этерне» фундаментальная архитектура обмена данными подчинялась серверному ритму — так называемому «системному тикку».

Каждый тик длился ровно одну секунду: ровно тысячу миллисекунд. В течение этой секунды сервер собирал входящие заявки от сотен тысяч терминалов по всей провинции, упаковывал их в блоки, валидировал и только в момент следующего тика обновлял общедоступные кристаллы котировок.

Но пассивный навык Марка взламывал эту парадигму изнутри.

[«Хроно-срез Аукциона» (Пассивный, Уровень 1)]

[Текущая задержка восприятия: -500 мс относительно публичной трансляции.]

[Буфер входящих транзакций: Активен.]

Марк подошел к одной из бесплатных бронзовых тумб общего доступа, предназначенных для рядовых игроков. Прикоснулся ладонью к холодной полированной полусфере из синего стекла.

[Идентификация пользователя: Вексель.]

[Доступ к каталогам Центрального Аукциона разрешен.]

[Текущий баланс: 0 золотых, 0 серебряных, 1 медная монета.]

Перед глазами развернулся системный терминал. Строки бежали сплошной стеной:

«Железная руда: партия 100 шт. — 12 серебряных...»

«Кожа болотного вепря: 50 шт. — 8 серебряных...»

«Свиток огненного шара (Ранг 1) — 1 золотая 40 серебряных...»

Марк сосредоточился, переключая фокус внимания с физического зрения на ментальный интерфейс.

И мир дрогнул.

Перед его внутренним взором привычный список лотов раздвоился. Верхний слой — мутный, серый, мерцающий в такт общему секундному пульсу зала. А под ним — призрачный, кристально-чистый поток золотисто-зеленых символов, летящих на полсекунды быстрее реальности!

Это был предпубличный буфер. Сюда попадали ордера в тот самый момент, когда игрок нажимал кнопку «Выставить на продажу» на своем терминале, но за полсекунды до того, как система регистрировала лот на центральном табло.

Пятьсот миллисекунд.

Для обычного человека в кресле перед монитором это неуловимое мгновение. Но в капсуле глубокого погружения «Спарта-3», когда нейроны напрямую сопряжены с виртуальным потоком, пятьсот миллисекунд субъективно растягивались в целую вечность. Марк видел, как буквы нетороп-

ливо формируются в воздухе, словно капли густого сиропа.

Но оставалась критическая проблема: баланс.

Чтобы что-то перехватить, нужны были оборотные средства. Имея одну медную монету, нельзя купить даже пустую склянку.

Марк не стал паниковать. Он открыл вкладку мгновенного арбитража в секции алхимического сырья.

Тысячи фермеров сдавали лут в спешке, стремясь быстрее вернуться в рейды. В таких условиях неизбежно возникали ценовые зазоры — спред между ценой скупки у официальных НПС-гильдий и случайными демпинговыми заявками игроков.

«Вот оно», — мелькнуло в голове.

В буфере вспыхнул лот: какой-то новичок-травник выставил двадцать стеблей [Болотной сушеницы] по цене 1 медная за всю пачку, перепутав цену за штуку с ценой за стак.

Официальная лавка Алхимической Палаты в пяти метрах от тумбы принимала эту траву по 3 меди за пучок гарантированно!

Марк ударил мысленной командой:

[Выкуп: 1 медная монета.]

[Транзакция подтверждена. Предмет перемещен во временный почтовый ящик.]

Он тут же открыл окно почты, забрал пучок сушеницы, развернулся и бросил его на конторку дежурного скупщика Палаты Алхимиков.

Скупщик-гном равнодушно сгреб траву в ящик:

— Болотная сушеница, кондиция средняя. Шестьдесят медных монет. Забирай.

[Получено: 60 медных монет.]

Шестьдесят медных монет! Ровно шестьдесят крат от стартового капитала за сорок секунд.

Марк вернулся к тумбе. Следующая сделка: пачка накопечников стрел из кованого железа, сброшенная с пятидесятипроцентным дисконтом. Покупка за 45 медных — мгновенный перевыкуп через ордер на закупку от гильдии лучников за 1 серебряную и 10 медных.

[Текущий баланс: 1 серебряная, 25 медных монет.]

Обычный игрок потратил бы на это полдня, бегая между лавками и торгуясь до хрипоты. Марк делал это не сходя с места, используя миллисекундный зазор и знание таблиц базовой ликвидационной стоимости предметов.

Его капитал вырос в сто двадцать раз за пять минут.

Но это была возня в песочнице. Жалкие копейки, которые не спасут от ликвидаторов Турова. Ему нужен был крупный куш. Настоящая системная ошибка.

И она не заставила себя ждать.

Внезапно в предпубличном буфере, опережая такт на те самые полсекунды, полыхнула багровая вспышка критического события. Такой свет система использовала только для предметов эпического и редкого рангов.

Марк замер. Время замедлило свой бег.

На верхнем ярусе аукциона, в застекленной ложе с эмблемой «Железного Легиона» — огромным боевым топором на фоне шестеренки — стоял игрок в сверкающих латах из мифриловой стали. Над его головой горел золотой титул: «Магистр Игнис, Верховный Алхимик Легиона, 28 уровень».

Лицо Игниса было серым от изнеможения. Глаза воспалены. «Железный Легион» только что вернулся после сорока-восьмичасового непрерывного штурма первого яруса подземелья «Гниlostная Топь». Пятьдесят погибших бойцов, тонны сожженных свитков воскрешения, миллионные убытки клановой казны. Но они вырвали у босса уникальный трофей — единственный на весь сервер чертеж.

Игнис должен был передать его казначею картеля через закрытый защищенный канал. Но из-за тяжелейшего нейродебаффа переутомления и дрожащих пальцев он открыл стандартный публичный терминал быстрой продажи, намереваясь выставить лот с защитным паролем или по максимальной заградительной цене в 100 Золотых крон.

В графе стоимости значились три поля ввода:

[Золото] [Серебро] [Медь]

Уставший мозг Игниса дал сбой. Пальцы соскользнули. Вместо того чтобы вбить цифру «100» в первое золотое поле, он механически вбил единицу во второе поле — серебряное! А поле золота осталось пустым!

Палец нажал клавишу подтверждения.

Для сервера транзакция была безупречна. Никаких нарушений протокола.

В буфер входящих данных упал пакет:

[Лот: Рецепт редкого ранга — «Зелье Очищения Скверны (Ранг 2)»]

[Категория: Великая Алхимия / Противоядия Бездны]

[Свойства: Снимает 100% кислотных и гнилостных эффектов в радиусе 10 метров, повышает сопротивление ядам на 50% на 30 минут. Необходим для прохождения рейда «Гнилостная Топь».]

[Продавец: Конфиденциально (Мембер гильдии «Железный Легион»)]

[Цена выкупа: 1 Серебряная монета, 00 медных.]

Один серебряный!

При реальной рыночной стоимости лота от ста двадцати до ста пятидесяти золотых крон — то есть от одного миллиона двухсот тысяч до полутора миллионов рублей в реальном фиатном эквиваленте!

Катастрофический «fat finger». Ошибка толстого пальца, которая на реальных биржах разоряла инвестиционные банки за доли секунды.

На публичном кристалле Аукциона лот еще не появился.

До планового серверного тика оставалось четыреста сорок миллисекунд.

Спекулятивные боты «Золотого Картеля», настроенные

на перехват дешевых лотов, спали — их скрипты опрашивали публичный реестр только по факту обновления табло.

Четыреста миллисекунд.

Триста.

В висках Марка глухо стучала кровь. Капсула в реальном мире заскрипела перегруженными кулерами. Он не думал о морали. На бирже нет места жалости: если кто-то совершил фатальную ошибку, закон рынка требует немедленно забрать его ликвидность. Иначе ее заберет другой.

Марк сфокусировал волю в одну точку.

Мысленный щелчок по золотому контуру в глубине хроно-потока:

[Применить операцию: Мгновенный выкуп.]

[Списание средств: 1 Серебряная монета.]

[Авторизация транзакции через ядро Бездны...]

Счетчик Марка мгновенно опустел: осталась лишь горсть меди.

А в следующую долю секунды раздался колокольный звон серверного тика.

Дон-н-н!

Время вернулось в привычное русло. На гигантских кристаллах под куполом собора вспыхнуло обновление публичного реестра.

На первой строчке, опережая все топовые лоты дня, на долю секунды зажглась золотая надпись:

[Рецепт: «Зелье Очищения Скверны» — Выставле-

но: 1 Серебряная монета.]

И буквально в ту же микросекунду поверх надписи ударила жирная, перечеркивающая красная полоса системного штампа:

[ПРОДАНО. Покупатель: Скрыто настройками приватности.]

В зале воцарилась гробовая, противоестественная тишина.

Тысячи взглядов замерли на центральном кристалле. Шум толпы оборвался, словно перерезали провод динамика. Даже опытные менялы за своими мраморными стойками выронили счетные стилусы.

— Ч-что?.. — прошептал кто-то на первом ярусе.

— Рецепт скверны?.. За один серебряный?..

— Кто выставил?! Кто выставил, идиоты?!

Тишину разорвал дикий, нечеловеческий вопль, донесшийся из вип-ложи «Железного Легиона».

Стеклянная перегородка ложи с грохотом распахнулась. На балкон вывалился Магистр Игнис. Его лицо перекосило от неопишуемого ужаса. Он судорожно бил ладонями по перилам, глядя на экран своего наручного терминала, где горело системное уведомление о завершении сделки и поступлении на его счет одной ничтожной серебряной монеты.

— Отмените! — истошно закричал алхимик, срывая голос в хриплый фальцет. — Отмените сделку! Это ошибка! Это мисклик! Система, сбой интерфейса! Стража! Аукци-

онисты! Мой свиток!

Из соседней ложи выскочил тучный мужчина в расшитом золотом парчовом плаще — один из старших директоров «Золотого Картеля». Лицо его побагровело от бешенства.

— Игнис, ты ублюдок! — взревел директор так, что эхо заметалось под сводами собора. — Ты продал клановый рецепт?! Кому?! Кто перехватил лот?! Скрипты картеля даже не успели отправить запрос! Ни один бот не способен среагировать за нулевой тик!

К центральному постаменту, где возвышалась неподвижная фигура Верховного Аукционера — бесстрастного системного голема из белого мрамора и золотых пластин — бросились сразу трое юристов Картеля в черных судебных мантиях.

— Протест! — выкрикнул старший законник, взмахивая свитком с гербовой печатью. — Нарушение правил честной торговли! Недобросовестное обогащение через использование незадекларированных программных уязвимостей! Требуем принудительного отката транзакции и ареста счета покупателя!

Мраморный голем медленно повернул массивную голову. Его глаза, выточенные из чистых сапфиров, вспыхнули холодным, потусторонним светом. Губы голема разомкнулись, и под куполом собора прозвучал механический голос Системы — непререкаемый, как движение тектонических плит:

[Запрос отклонен.]

[Проверка протокола завершена.]

[Параметры лота были введены продавцом добровольно в состоянии полной дееспособности. Подтверждение биометрией получено. Выкуп произведен в соответствии с Общим Торговым Кодексом Этерны.]

[Смарт-контракт закрыт. Переход права собственности окончателен и обжалованию не подлежит.]

[Попытка давления на Аукционную Палату карается штрафом в 500 Золотых крон. Списано со счета гильдии «Железный Легион».]

— Нет! Будь ты проклят, кусок камня! — взвыл Игнис, хватаясь за голову и оседая на пол ложи.

В зале начался форменный ад.

Сотни спекулянтов орали, вскакивали со своих мест, строили безумные теории. Кто-то кричал про китайских хакеров, кто-то требовал созвать внеочередной совет гильдий, кто-то лихорадочно строчил доносы в службу технической поддержки разработчиков. Брокеры Картеля носились между рядами, опрашивая всех подряд и пытаясь вычислить того, кто держал в руках золотую жилу.

А Марк Воронов тем временем спокойно опустил руку в карман холщовой рубахи.

Там, в пространственном кармане инвентаря, лежал тяжелый свиток из плотного пергамента, перевязанный шелковой лентой с сургучной печатью Древних.

[Предмет получен: Рецепт — «Зелье Очищения

Скверны (Ранг 2)»]

[Качество: Уникальное / Рецепт мастера.]

[Статус: Абсолютная собственность игрока Вексель.]

**[Рыночная оценка «Глаза Теневого Оценщика»:
140–160 Золотых крон.]**

Сто сорок золотых крон. Четырнадцать тысяч рублей чистой прибыли на одной миллисекунде.

Но Марк знал: если он сейчас попытается выставить рецепт обратно на аукцион, картель мгновенно свяжет концы с концами. Они отслежат транзакцию, вычислят его псевдоним и заблокируют любые сделки через свои фабрики, а боевики «Железного Легиона» устроят охоту на него у каждого выхода из города.

Этот рецепт не нужно было продавать в лоб. Его нужно было превратить в инструмент стратегического доминирования.

Марк плавно развернулся, не делая резких движений, опустил воротник рубахи повыше и неторопливой походкой направился к массивным бронзовым дверям выхода. Толпа бурлила вокруг него, никто не обращал внимания на оборванного новичка первого уровня без кланового значка. В глазах спекулянтов он был просто декорацией, частью городской нищеты.

Он уже миновал тень гранитных колонн и подошел к распахнутым воротам, ведущим на вечернюю улицу, как вдруг

воздух перед ним сгустился.

Тяжелый металлический скрежет заставил его остановиться.

Прямо поперек дверного проема легла массивная кованая секира, перегородив проход. Лезвие топора было покрыто зазубринами и засохшими бурыми пятнами, от которых тянуло запахом сырого мяса.

Марк медленно поднял взгляд.

Перед ним стоял гигант под два метра ростом, закованный в черную броню с багровыми инкрустациями. На широком наплечнике скалился барельеф вепря — личный знак ударной сотни ликвидаторов «Железного Легиона». Над шлемом с узкой прорезью для глаз пылала красная плашка:

[Кровавый Мясник, Палач Легиона, 18 уровень].

За его спиной стояли еще двое мечников в глухих кольчугах, перекрывая створки ворот.

Взгляд Мясника сквозь щель забрала скользнул по фигуре Марка, задержавшись на холщовой рубаше, пыльных обмотках и пустых руках.

— Стоять, оборванец, — голос палача напоминал скрежет ржавого железа по стеклу. — Приказ коменданта Оплота. Аукцион заблокирован до особого распоряжения службы безопасности Картеля. Ни одна живая душа не выйдет из этих дверей без полного досмотра инвентаря. Выворачивай карманы, нищий. Или мы вспорем тебе брюхо прямо на ступенях.

Глава 4. Монополия на ржавчину

Тяжелое лезвие секиры замерло в полудюйме от горла Марка. От зазубренной стали веяло холодом и застарелым запахом засохшей крови.

Кровавый Мясник возвышался над ним подобно чугунной статуе. Сквозь узкую смотровую щель глухого шлема на Марка смотрели налитые кровью глаза закоренелого ПК-убийцы, привыкшего, что при одном его появлении новички падают на колени и вытряхивают инвентарь до последней медной пуговицы.

— Я не слышу звона меди, оборванец, — пророкотал палач. — Считаю до трех. Один...

Марк даже не моргнул. Пульс под кожей оставался ровным — семьдесят два удара в минуту. Он не шелохнулся и не сделал попытки отшатнуться назад. В прошлой жизни он сталкивался с рейдерами, присылавшими в офис фонда вооруженных амбалов с поддельными судебными ордерами. Психология силового блефа везде одинакова: тот, кто действительно имеет право и намерение убить, бьет без предупреждения и лишних слов. Тот, кто сотрясает воздух угрозами, связан протоколом.

— Статья двенадцать, параграф три Общего Свода Законов Оплота Семи Ветров, — произнес Марк. Голос его звучал негромко, но с той кристальной сухостью судебного секретаря, от которой у людей инстинктивно холодеет внутри.

— Главный зал Центрального Аукциона является Зеленой Зоной Абсолютного Иммунитета Первой Категории. Любое обнажение боевого оружия в пределах портика карается системным параличом. Любая попытка принудительного обыска или вымогательства со стороны игроков расценивается как вооруженный мятеж против Городского Магистрата.

Мясник глухо зарычал, нажимая на рукоять топора:

— Мне плевать на твои законы, падаль! Здесь правит «Железный Легион» и «Золотой Картель»! Я размозжу твою башку прямо на этих плитах, и никто...

Он не успел договорить.

Над бронзовыми воротами, на высоте десяти метров, вспыхнули два гигантских каменных барельефа в виде крылатых львов. Глазницы изваяний налились слепящим лазурным огнем. Воздух в арке мгновенно наэлектризовался так, что у Мясника и двоих мечников затрещали и заискрились металлические доспехи.

[Внимание! Зафиксирована агрессивная активность в отношении мирного гражданина в Зеленой Зоне!]

[Инициатор: Кровавый Мясник (Гильдия «Железный Легион»)].

[Предупреждение Городской Стражи: Уберите оружие в течение 3 секунд. В противном случае нарушители будут аннигилированы Системой с конфискацией 50% экипировки и наложением штрафа в 100 Зо-

лотых крон.]

Сзади раздался топот тяжелых кованых сапог. Двое четырехметровых системных големов-стражей, выкованных из зачарованной бронзы, синхронно повернули в сторону ворот свои четырехгранные алебарды.

Палач Легиона замер. Жвалы под шлемом сжались с отчетливым скрежетом. Он понимал: системная стража не берет взятки и не вступает в переговоры. Одно движение — и лазурные молнии распылят его персонажа в серый пепел, а потеря дорогостоящих эпических лат обойдется клану дороже, чем месячный оборот рядового форпоста.

— Опустит топор, Мясник, — процедил один из мечников, нервно оглядываясь на големов. — Не здесь. Казначей нам головы оторвет за системный штраф.

Кровавый Мясник медленно, с неохотой отвел секиру от шеи Марка и закинул ее на магнитный зацеп за спиной. Затем он наклонился вперед, так что его забрало почти коснулось лица парня:

— Ты умный, да? Законы помнишь? Запомни другое, бродяга. Оплот велик, но безопасная зона заканчивается за городским рвом. Рано или поздно ты высунешь свой тощий нос в предместья. И тогда я лично сниму с тебя шкуру полосами. Мы всё равно узнаем, кто перехватил свиток. Мы перевернем каждый камень в этой провинции.

— Удачи в поисках, — равнодушно отозвался Марк и, обойдя замершего гиганта, спокойно шагнул в сырую вечер-

нюю прохладу городской площади.

Он не стал оглядываться. Адреналиновый след растаял без следа, оставив лишь холодный расчет. Время работало против него. Картель поднимет на ноги всех своих шпионов. У него было от силы несколько часов, пока паника на аукционе не сменится системной охотой по кварталам.

Первым делом Марк вернулся к камере хранения, забрал свою тяжелую корзину с пятьюдесятью ржавыми клинками и направился в Ремесленный Квартал.

Главная проблема заключалась в оборотном капитале. Свиток [Рецепт: Зелье Очищения Скверны] жег пространственный карман. Его нельзя было продавать открыто: Картель контролировал аукционные шлюзы, и выставление рецепта немедленно указало бы на продавца. Но продавать его на черном рынке за бесценок Марк не собирался.

Этот актив требовалось монетизировать косвенно.

Он свернул в квартал Гномьих Факторий — район низких каменных домов с толстыми коваными решетками на окнах. Здесь, вдали от блеска Картеля, действовали старые ростовщические конторы вольных кланов, не подчинявшиеся напрямую человеческим торговым гильдиям.

Марк толкнул дубовую дверь с вывеской в виде медной наковальни: «Ломбард и Залоговая Касса клана Горных Молотов».

За конторкой из мореного дуба, забранной частой стальной решеткой, сидел старый седой гном с моноклем в глубо-

ко посаженном глазу. На конторке горела масляная лампа, освещающая стопки долговых расписок.

— Закладываешь или выкупаешь? — буркнул гном, не поднимая головы.

Марк молча достал из инвентаря пергаментный свиток и положил его на выдвижной лоток.

Гном небрежно придвинул свиток к себе, развернул край — и его монокль с тихим стуком выпал из глазницы, повиснув на серебряной цепочке. Руки старика дрогнули. Он схватил увеличительное стекло, лихорадочно вчитываясь в рунические знаки.

— Очищение Скверны... Второй ранг... — пробормотал гном осипшим голосом. — Откуда это у тебя, парень? «Железный Легион» полчаса назад объявил награду в пятьдесят золотых только за информацию о местонахождении этого чертежа!

— Если бы я хотел подарить его Легиону, я бы пошел в их казармы, — спокойно ответил Марк. — Мне нужен залоговый займ. Без внесения в публичный реестр. Пятьдесят Золотых крон наличными под залог свитка на трое суток. Процент залога — пять процентов в день.

Гном поднял на него тяжелый, оценивающий взгляд:

— Трое суток? Если через семьдесят два часа ты не принесешь пятьдесят семь с половиной золотых, свиток переходит в полную собственность банка Горных Молотов. Мы продадим его через закрытый аукцион в Подгорном Царстве.

Ты понимаешь риски?

— Оформляйте смарт-контракт, мастер, — Марк прижал ладонь к залоговой пластине терминала.

[Оформлен краткосрочный залоговый контракт № 884-В.]

[Залог: Рецепт «Зелье Очищения Скверны (Ранг 2)».]

[Сумма займа: 50 Золотых крон.]

[Срок погашения: 72 часа.]

[Сумма выкупа: 57 золотых, 50 серебряных монет.]

[Золото перечислено в кошелек персонажа Вексель.]

В кошельке на поясе приятно потяжелело.

Пятьдесят полновесных золотых крон. Пять тысяч рублей в реале. Впервые с момента погружения у него появились ресурсы для развертывания производственной цепочки.

Теперь требовалось найти производство.

Кузницы Верхнего Города отпадали сразу: они принадлежали ремесленным цехам Картеля, и там дежурили фискальные инспекторы. Марку нужно было глухое, изолированное место, где никто не задаст лишних вопросов.

Он нашел его на самом дне Оружейного тупика — полузаброшенной улочки, упирающейся в скальное основание крепостной стены.

На покосившейся двери мастерской висела треснувшая железная табличка: «Кузница Балина. Ремонт, подковы, гру-

бая ковка». Из трубы над крышей шел чахлый, едва заметный дымок, пахнувший дешевым торфом.

Марк толкнул дверь и вошел внутрь.

В помещении царил мрачный полумрак. Горн едва тлел, заваленный шлаком. На засаленном деревянном топчане у стены сидел хозяин кузницы — коренастый, широкоплечий гном с всклокоченной седой бородой, перехваченной медными кольцами. Левая нога гнома от колена была заменена грубым деревянным протезом с железным наконечником. В руке он сжимал глиняную кружку, от которой разило дешевым перебродившим элем.

Над головой гнома тускло светилась плашка:

**[Балин, Бывший Мастер-Оружейник 35 уровня.
Статус: Разорен, опальный ремесленник.]**

— Закрыто, — хрипло бросил старик, даже не взглянув на вошедшего. — Иди к ублюдкам из Картеля. Они тебе скуют меч из ослиного помета и сдерут три шкуры за налог. А у меня нет ни угля, ни руды. Проваливай.

Марк подошел к массивной наковальне, покрытой толстым слоем пыли. Опустил на нее корзину с ржавыми клинками, а затем выложил на наковальню ровный столбик из десяти блестящих золотых монет.

Звук падающего на сталь золота заставил Балина поперхнуться элем.

Гном медленно поднял мутные глаза на Марка, затем перевел взгляд на сияющие монеты.

— Что это? — настороженно спросил он.

— Аренда твоей мастерской на три дня, — спокойно ответил Марк. — Полный доступ к нижнему геотермальному горну, наковальням и закалочным ваннам. Десять золотых прямо сейчас. Еще десять — если за эти трое суток никто в этом городе не узнает, чем мы здесь занимаемся.

Балин тяжело поднялся на ноги, опираясь на узловатый дубовый костыль. Подошел к наковальне, взял одну из монет, с силой прикусил ее желтыми зубами, проверяя пробу, и хрипло усмехнулся:

— Чистое золото. Без гильдейского клейма. Ты беглый казначей или сумасшедший?

— Я тот, кто вернет тебе имя мастера, если будешь держать язык за зубами, — отрезал Марк. — «Золотой Картель» лишил тебя лицензии, верно? Они перекрыли тебе поставки качественной стали и загнали в долги по аренде муниципальной земли.

Лицо старого гнома исказилось от бессильной ярости. Жилы на его шее вздулись, пальцы впились в дерево костыля:

— Эти крысы... Они подкупили гильдейского оценщика! Объявили мои клинки браком, потому что я отказался платить тридцать процентов отката барону фон Грау! Они отобрали мои рудники, загнали меня в эту нору... Но при чем тут ты, парень? У тебя даже подмастерьевского ранга нет. Что ты собрался ковать на моем горне?

Марк сдернул мешковину с корзины, обнажив бурую массу ржавых болотных тесаков.

Балин опешил. Он подошел ближе, брезгливо подцепил пальцем один из клинков и потряс им в воздухе:

— Это?! Ты принес мне болотный лом?! Да эта дрянь рассыплется в труху от первого удара молотом! Тут же каверна на каверне, серный нагар и болотная скверна! Ты надо мной издеваешься, молокосос?!

— Разожги нижний горн, Балин, — Марк посмотрел гному прямо в глаза. Взгляд его был настолько тяжелым и непрекаемым, что старый мастер невольно отступил на полшага. — И подготовь закалочную ванну с серным рассолом. Сейчас ты увидишь то, чему тебя не учили в Академии Горных Кланов.

Пока ошеломленный гном хромал к задвижкам геотермального воздуховода, Марк открыл интерфейс закупок.

Имея сорок золотых свободной ликвидности, он через анонимную курьерскую доставку заказал на складах алхимического сырья необходимые ингредиенты:

— [Пыль болотного светляка] — 5 мешочков высшей очистки (15 золотых).

— [Серный колчеданный концентрат] — 2 банки (8 золотых).

— [Дистиллированная желчь озерного аспида] — 1 флакон (5 золотых).

Через двадцать минут в дверь кузницы постучал безликий

посыльный в сером балахоне, передал запечатанные ящики и растворился в тумане.

Балин к этому времени уже запустил нижний горн. Под полом кузницы глухо зарокотало пламя — геотермальная жила, бывшая из скальных глубин, раскалила каменное чрево печи до вишневого свечения.

Марк встал у алхимического верстака.

[Активация навыка: «Глаз Теневого Оценщика»].

Взгляд выхватил молекулярные решетки реагентов. Синие и фиолетовые информационные нити протянулись между пылью светляка, серой и пористым металлом клинков.

[Синтез катализатора: «Кислотный Фосфор».]

[Пропорция: 4 части метеоритного сидерита, 1 часть фосфоресцирующей пыли, 0.5 части серного концентрата.]

[Температура термохимической реакции: 680 градусов.]

[Опасность процесса: Высокая (риск токсического выброса).]

Марк смешал ингредиенты в базальтовой ступке. Получилась густая, мерцающая изумрудно-зеленым светом паста, от которой поднимался тонкий фосфорный дымок с резким запахом озона.

— Держи клещи, — скомандовал он Балину.

Гном, уже забывший про эль и костыль, замороженно следил за каждым движением парня. Его профессиональный

инстинкт оружейника подсказывал: прямо сейчас на его глазах творится нечто, ломающее все каноны ремесла.

Балин подхватил клещами первый ржавый тесак и опустил его в раскаленное жерло горна.

Когда металл прогрелся до темно-малинового цвета, Марк выхватил клинок, бросил на наковальню и щедро нанес на пористое лезвие слой изумрудной пасты.

Ш-ш-ш-а-а-а!

Вспыхнуло ослепительное зеленое пламя! Паста не сгорела — она словно живая втянулась внутрь раскаленного клинка, заполняя микропоры и каверны. По бурому металлу побежала паутина светящихся неоновых вен. Марк ударил молотом — один раз, точно в центр полотна, впечатывая реактив в кристаллическую решетку чугуна, и немедленно погрузил лезвие в чан с серным рассолом.

Клубы едкого белого пара ударили в потолок мастерской.

Когда Марк извлек клинок из шипящей жидкости, Балин выронил клещи.

Перед ними лежал абсолютно новый инструмент войны.

Ржавчина исчезла. Полотно клинка приобрело глубокий, матовый цвет черного антрацита. Вдоль режущей кромки мерцала тончайшая изумрудная полоса, от которой исходил едва слышный ультразвуковой свист, а сам металл казался живым и голодным.

Балин дрожащей рукой коснулся лезвия и активировал свой ремесленный осмотр. Глаза старого мастера полезли на

лоб:

[Тесак Едкого Распада (Модифицированный)]

[Ранг: Редкий (Уникальная гидротермальная ковка)]

[Требуемый уровень: 3]

[Урон: 18–24 (Физический)]

[Свойства:]

[1. «Хитиновый растворитель»: При ударе по целям с броней природного или хитинового типа игнорирует 40% физической защиты.]

[2. «Кислотный ожог»: Накладывает суммирующийся дебафф едкого распада — 15 урона кислотой в секунду в течение 6 секунд (суммируется до 5 раз).]

[3. «Экзотермический шок»: 10% шанс взорвать внешнюю броню цели, нанеся 80 урона по площади.]

[Прочность: 45/45.]

[Оценочная рыночная стоимость: 8–10 Золотых крон.]

— Во имя предков... — выдохнул Балин, оседая на деревянную скамью. — Это... это же погибель для Болотных Ползунов из Гнилостной Топи! У них хитиновый панцирь гасит восемьдесят пять процентов любого физического урона! Топовые рейды Легиона две недели не могут пройти первый ярус, их танки ломают зубы об этих тварей! А этот нож... этот чертов нож разрежет их как мокрое масло!

— Именно для этого он и создан, — холодно произнес

Марк. — За работу, мастер. У нас впереди еще сорок девять заготовок. Каждая минута стоит золота.

Они работали шесть часов без перерыва. Балин держал температуру горна и закалочные чаны с точностью механических часов, а Марк дозировал катализатор и выправлял геометрию клинков. К полуночи на верстаке ровными рядами лежало пятьдесят черных, смертоносных тесаков.

Себестоимость одного клинка с учетом материалов, аренды кузницы и покупки лома составила около сорока пяти серебряных монет — меньше половины золотой кроны.

Теперь наступал решающий этап: дистрибуция.

Марк не собирался вываливать весь товар на прилавок. Рынок не терпит избыточного предложения — избыток рождает демпинг. Товар должен быть дефицитным, эксклюзивным и желанным.

Он открыл доску объявлений вольных наемников — неофициальный торговый канал, через который общались рейдовые группы средних гильдий.

Марк выставил первую партию: ровно пять клинков.

Цена: 3 Золотые кроны за штуку.

Описание было лаконичным, без лишней рекламы: «Тесак Едкого Распада. Игнорирование 40% хитиновой брони. Идеальное решение для фарма панцирников в Гнилостной Топи. Гарантия пробития. Доставка курьером в нейтральную зону».

Первые десять минут в канале стояла тишина. Затем ка-

кой-то скептик написал: «Очередной развод на медь, серый лом по цене коня».

Но следом отозвался лидер группы «Северные Волки» — отчаянной пати ветеранов, застрявших на входе в Топь: «Беру один на пробу. Если брехня — найду продавца и спущу шкуру».

Сделка закрылась через обезличенного почтового дрона. Прошло сорок минут.

И вдруг закрытый торговый канал взорвался.

«ЭЙ! КТО ПРОДАВЕЦ?! ГДЕ ТЫ ЭТО ВЗЯЛ?!»

«Мы с первого пулла снесли элитного Болотного Краулера! Танк даже половины хп не потерял! Панцирь лопнул со второго удара!»

«Забираю оставшиеся четыре штуки! Плачу по четыре золотых!»

«По пять! Заберу оптом!»

«Дайте координаты мастера! Куплю чертеж за сотню золотых!»

Ажиотаж перерос в неконтролируемую панику спроса. Мелкие и средние гильдии, страдавшие от монополии «Железного Легиона» на топовый дроп, увидели реальный шанс прорваться в высокоуровневый данж первыми.

Марк хладнокровно выбрасывал клинки партиями по пять штук, каждый раз поднимая планку цены: 4 золотых... 5 золотых... 6 золотых...

К трем часам ночи последние пять тесаков ушли с закры-

того аукциона по невероятной цене — 8 Золотых крон за штуку!

Все пятьдесят клинков были распроданы.

Марк открыл баланс кошелька:

[Текущий баланс: 285 Золотых крон, 40 серебряных монет.]

Двести восемьдесят пять золотых крон!

Двадцать восемь тысяч пятьсот рублей чистой прибыли за одну ночь. Полный возврат затрат, выкупленный из ломбарда залоговый свиток (он перевел сумму выкупа через терминал, вернув рецепт скверны в безопасный банковский сейф) и гигантский задел на будущее.

Балин сидел у потухшего горна, сжимая в мозолистых пальцах свою долю — тридцать золотых монет, и плакал, размазывая по лицу черную сажу:

— Тридцать золотых... Я за год столько не зарабатывал при этих проклятых картельщиках... Парень, кто ты такой?..

Марк собирался ответить, но внезапно замер.

Тяжелая железная дверь кузницы, ведущая на улицу, слабо вздрогнула.

По кованым засовам побежали багровые искры. В воздухе запахло паленой медью и магической серой.

В центре двери вспыхнула и начала медленно выжигаться на дубовых досках светящаяся кроваво-красная руна в виде оскаленной волчьей пасти — «Метка Ищейки».

[Внимание! Ваше убежище обнаружено следопыта-

ми ударного отряда «Железный Легион»!]

[Активирован осадный статус локации: зона принудительного PvP вступит в силу через 60 секунд.]

Снаружи, в туманном переулке, послышался лязг вынимаемых из ножен мечей и хриплый, торжествующий голос:

— Ломай засовы! Крыса здесь! Никому не выходить живым!

Глава 5. Первая кровь в предместье

Кроваво-красная руна на дубовой двери кузницы шипела, выжигая древесину и наполняя помещение удушливым запахом жженой смолы.

[До снятия иммунитета мирной локации: 42 секунды.]

[Статус: Захват цели поисковым маяком «Железного Легиона».]

Балин в панике схватился за свой боевой молот, чудом сохранившийся со времен службы в клановой гвардии, но Марк положил холодную ладонь на его мозолистое запястье.

— Опусти оружие, мастер, — голос Марка был спокоен, словно он обсуждал рутинную отчетность. — Ты ремесленник с официальным муниципальным статусом. Если они убьют тебя в твоей собственной мастерской без прямого сопротивления, Городской Магистрат повесит на Легион штраф за уничтожение лицензированного мастера. Но если ты ударишь первым — тебя признают соучастником мятежа.

— А ты?! — хрипло выдохнул гном. — У тебя нет статуса гражданина! Ты для них просто бродяга! Они снимут с тебя шкуру и вытрясут все золото до последнего медяка!

— Они попытаются, — Марк быстро сгреб с верстака оставшиеся склянки с кислотным фосфором, мешочек с тонкодисперсной серой и последний, пятьдесят первый тесак — экспериментальный образец, который он ковал лично для себя, дважды пропитав каверны метеоритного чугуна ядовитым концентратом. — Где черный ход?

Балин ткнул закопченным пальцем в угол за наковальней:

— Угольный люк. Спуск в старый водовод времен первой осады. Проползешь двадцать ярдов — вылезешь в тупике Кожевников. Беги к Верхним Вратам, парень. В трущобах они тебя порвут.

— К Верхним Вратам бегут те, кто надеется на милость стражи. А я предпочитаю контролировать риски сам.

Марк откинул тяжелую чугунную крышку люка, пахнувшую сырой сажей, и без колебаний скользнул в узкую наклонную трубу.

Секунду спустя над головой с оглушительным грохотом вылетела входная дверь кузницы — кованые петли со звоном брызнули по каменным плитам, раздался топот тяжелых кованых сапог и яростный рев ворвавшихся карателей:

— Где он, старый хрыч?! Где кузнец?!

Марк уже не слушал. Он скатился по скользкому от угольной пыли желобу вниз, приземлился на четвереньки в холод-

ную зловонную жижу и выкатился в узкий, погруженный в кромешную тьму переулок.

Шел проливной дождь.

Ледяные струи хлестали по лицу, смывая копоть с холщовой рубахи. Оплот Семи Ветров утопал в ноябрьской ночи. глухие каменные стены двухэтажных лачуг ремесленников смыкались высоко над головой, оставляя лишь узкую полоску черного неба. Вода с ревом неслась по сточным канавам, переполняя стоки и заливая скользкую базальтовую брусчатку.

[Локация: Тупик Кожевников (Зона открытого PvP, Штрафы за убийство отключены).]

Марк поднялся на ноги, проверяя балансировку тесака в правой руке. Металл в темноте отзывался едва заметным изумрудным мерцанием — кислотный фосфор пульсировал в кавернах чугуна, жажда органики.

Он сделал пять быстрых шагов в сторону центральной улицы, как вдруг из пелены дождя впереди бесшумно соткались две темные фигуры. А за спиной, отрезая путь назад к люку, мягко шлепнули по лужам подошвы третьего.

Классическая «коробочка». Загонная охота на узкой дистанции.

— Стоит признать, реакция у тебя неплохая для торговца, — раздался вкрадчивый, шелестящий голос из-под глубокого кожаного капюшона впереди стоящего.

Человек сделал шаг вперед. В свете редкого фонаря блес-

нули узкие стальные наручи и рукояти спаренных кинжалов с зубчатыми лезвиями. Над его головой висела темно-багровая метка:

[Стервятник, Теневой Следопыт 10 уровня (Гильдия «Железный Легион»)].

Слева от него высился широкоплечий боец в клепаном кожаном доспехе с массивным щитом-павезой и короткой абордажной секирой:

[Клык, Штурмовик 9 уровня].

А за спиной Марка, привалившись к склизкой стене дома, стоял худой, сутулый субъект в сером балахоне, в пальцах которого тлел тусклый зеленоватый огонек готового заклинания:

[Могильщик, Проклинатель 8 уровня].

Трое ветеранов ближнего боя против одиночки первого уровня. В терминах стандартной боевой механики «Этерны» этот расклад представлял собой математическую неизбежность: разница в уровнях, экипировке и хитпоинтах гарантировала смерть Марка за две с половиной секунды.

Но Марк никогда не играл по чужим правилам. На бирже побеждает не тот, у кого больше капитал, а тот, кто быстрее ликвидирует чужие позиции с максимальным кредитным плечом.

— Стервятник, — спокойно произнес Марк, не делая попытки бежать. — Личный пес барона фон Грау. Сколько вам пообещали за мою голову? Десять золотых? Двадцать?

Следопыт криво усмехнулся, медленно крутя кинжал в пальцах:

— Твоя голова не стоит и ломаного гроша, падаль. Нам нужен чертеж рецепта, который ты украл на аукционе, и координаты того, кто наклепал партию кислотных клинков. Ты отдашь нам свиток, отдашь все золото из кошелька и подпишешь пожизненный кабальный контракт на работу в шахтах Картеля. Тогда мы, возможно, позволим тебе сохранить уровень. Если откажешься — мы будем обнулять тебя на точке возрождения каждые сорок минут, пока твой персонаж не превратится в пустое место.

— Диспозиция ясна, — сухо констатировал Марк. — Вы переоцениваете свои активы.

— Кончай его, Могильщик! — рявкнул Стервятник. — Ноги переломайте, язык оставьте целым!

Проклинатель за спиной Марка вскинул руки. Воздух зашипел, с кончиков его пальцев сорвались черные жгуты заклинания [Оковы Праха], готовые связать ноги Марка парализующей мертвой хваткой. Время произнесения заклинания: одна целая две десятых секунды.

Для обычного игрока — мгновение. Для Марка, привыкшего отслеживать наносекундные тики котировок, это была зияющая брешь в обороне противника.

Вместо того чтобы защищаться, Марк крутнулся на пятке и с силой метнул себе под ноги глиняную склянку с порошком серного колчедана, смешанным с сухой пылью болотно-

го светляка.

Хлопок!

Ослепительная, яростная магниево-белая вспышка разорвала мрак переулка!

Раздался сухой громоподобный треск. Химическая детонация породила волну едкого, разъедающего глаза дыма.

[Эффект ослепления: Цели в радиусе 5 метров теряют ориентацию на 3 секунды!]

[Магический резонанс: Заклинание «Оковы Праха» прервано!]

[Критический сбой каста: Могильщик получает 45 единиц урона от отдачи собственной маны!]

Проклинатель взвыл от боли, схватившись за обожженное лицо. Его заклинание взорвалось прямо в ладонях, отбросив чародея на каменную стену.

— Твою мать! Ослепил! — взревел штурмовик Клык, вслепую выставляя перед собой тяжелый щит и наугад взмахивая секирой.

Стервятник среагировал мгновенно — как и подобает опытному убийце, он отпрыгнул назад, ориентируясь на слух, и метнул оба кинжала в ту точку, где секунду назад стоял Марк.

Лезвия с визгом высекли снопы искр из базальтовой брусчатки.

Марка там уже не было.

Используя две секунды слепоты врагов, он скользнул под

прикрытие низкого навеса кожевни, обогнув тяжелого щитовика по скользкому желобу водостока.

Штурмовик Клык тяжело дышал, пытаясь проморгаться сквозь слезы и едкий серный дым. Его левый бок был открыт — массивный дубовый щит, обитый железными полосами, закрывал лишь фронтальную проекцию.

Марк не стал целиться в уязвимые точки вроде горла или глаз — низкий показатель ловкости первого уровня мог дать системный промах. Он целился в геометрию опоры.

Низкий, стелющийся выпад. Удар экспериментального [Тесака Едкого Распада] пришелся точно под коленную чашечку бронированной ноги Клыка.

Вспышка!

Изумрудный огонь на лезвии тесака взорвался с шипением разьедаемого металла. Концентрированный кислотный фосфор мгновенно вступил в экзотермическую реакцию с железными пластинами поножей штурмовика!

Ш-ш-ш-а-а-а!

[Критическое попадание!]

[Сработало свойство «Хитиновый растворитель»: Броня цели снижена на 40%!]

[Сработало свойство «Экзотермический шок»: Взрыв пластин поножей!]

[Нанесено: 12 физического урона, 85 химического урона (Коррозия Бездны)!]

[Эффект «Глубокое рассечение сухожилий»: По-

двигатель цели снижена на 70%!]

Клык издал истошный вопль. Его железный наколенник превратился в пузырящуюся, шипящую жижу, прожигающую плоть до самой кости. Тяжелый латник рухнул на правое колено в грязную лужу, выронив щит.

— Тварь! Моя нога! — захлебнулся криком штурмовик, пытаясь достать Марка короткой секирой.

Марк не стал тратить время на добивание. Экономика боя требовала нейтрализации главного источника урона.

Стервятник уже восстановил зрение. Увидев своего павшего бойца, следопыт переменялся в лице — наглая ухмылка слетела, сменившись хищным оскалом загнанного зверя. Из рукавов его куртки скользнули запасные стилеты.

— Шустрый червь, — прошипел он, уходя в боевой зигзаг. — Но твой уровень ничто! Ты сдохнешь от одного касания!

Следопыт активировал классовый рывок: [Теневой Шаг]!

Его тело смазлось в воздухе, превратившись в темный росчерк. Скорость десятого уровня превосходила базовую скорость Марка втрое.

Стилет вонзился Марку под ключицу.

Острая, пронзительная боль ударила в мозг, пробивая даже фильтры нейрокапсулы. В глазах потемнело.

[Внимание! Критическое ранение!]

[Получен урон: 68 единиц.]

[Здоровье: 32/100 (Критический уровень).]

[Эффект яда скорпиона: -5 здоровья в секунду!]

В реальном мире в капсуле «Спарта-3» взвыли датчики биомониторинга, выбрасывая в вены Марка порцию синтетического седатива.

Любой обычный игрок запаниковал бы, попытался отступить или разорвать дистанцию. Но Марк Воронов держал в голове четкий торговый баланс: он разменял шестьдесят восемь единиц здоровья на абсолютный позиционный контроль!

В тот момент, когда стилет вошел в его тело, Марк не отшатнулся — он шагнул навстречу удару, намертво зажимая предплечье Стервятника левой рукой, намотав на нее мокрую мешковину!

— Что за?! — глаза следопыта расширились от ужаса. Он дернул руку, пытаясь вырвать клинок, но хватка Марка была подобна стальным тискам. В этих серых глазах напротив не было ни боли, ни паники — лишь леденящий душу холод абсолютного палача.

— Ты открылся, — произнес Марк.

Правая рука с черным тесаком взметнулась снизу вверх. Лезвие, густо светящееся изумрудным пламенем, вошло точно под мышку Стервятника — туда, где сходились ремни кожаного доспеха.

Удар!

Пш-ш-ш-ш!

Кислотный фосфор брызнул во все стороны. Накоплен-

ный концентрат сдетонировал прямо внутри грудной клетки следопыта!

[Критический удар в уязвимую зону!]

[Нанесено: 14 единиц физического урона.]

[Нанесено: 140 единиц кислотного урона (Полный распад матрицы)!]

[Наложено 5 стачов эффекта «Едкий Распад»!]

[Здоровье цели: 14/220!]

Стервятник захрипел, кровь хлынула у него горлом. Системный урон был настолько сокрушительным, что его полоска здоровья буквально испарилась, упав в глубокую красную зону. Ноги следопыта подкосились, стилеты со звоном упали в грязь, и он осел на мокрый булыжник, судорожно хватая ртом холодный воздух.

Оправившийся было Проклинатель Могильщик, увидев, как за сорок секунд неизвестный нищий раскатал двоих топовых бойцов, бросил свой посох, развернулся и с визгом бросился бежать в темноту переуллка, скользя и падая в лужах.

Марк даже не посмотрел ему вслед.

Он выдернул стилет из своего плеча. Рана саднила, здоровье медленно таяло от яда: 27... 22... 17...

Марк достал из сумки флакон противоядия, купленный еще в лавке Балина, и осушил его залпом. Ядовитый огонь в жилах угас, шкала здоровья стабилизировалась на отметке 45 единиц.

[Получено опыта за нейтрализацию превосходящих противников: 320 единиц.]

[Поздравляем! Вы достигли 2-го уровня!]

[Поздравляем! Вы достигли 3-го уровня!]

[Поздравляем! Вы достигли 4-го уровня!]

[Свободных очков характеристик: 15.]

Марк не стал распределять очки. Он подошел к хрипящему Стервятнику, наступил сапогом на его уцелевшую руку и приставил острое тесака к его горлу. Кожа следопыта под лезвием немедленно начала пузыриться.

— Не... не убивай... — прохрипел Стервятник, бледнея до синевы. — Я возрожусь... в цитадели... но если ты меня добьешь... я потеряю ранг... потеряю снаряжение...

— Убить тебя — слишком неэффективная трата ресурсов, — тихо произнес Марк. — Твой труп принесет мне двадцать медных монет за сдачу твоих рваных сапог и пару десятков единиц опыта. Мизерная доходность на вложенный капитал.

Внезапно интерфейс перед глазами Марка полыхнул глубоким, бархатно-черным светом Бездны.

Символы текли не лазурью, а чистым фиолетовым огнем:

[Условия инициации выполнены!]

[1. Достигнут 4-й уровень при нулевом стартовом статусе.]

[2. Подавлен превосходящий противник с использованием асимметричных инструментов.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.